

Эта серия кадров вышла безупречной: освещение, цветопередача, мимика актёров — всё было на высоте. Смена планов прошла плавно, картинка получилась невероятно красивой. Наконец-то режиссёр, чьё лицо до этого момента оставалось мрачнее тучи, расплылся в довольной улыбке.

— Снято! — крикнул он.

Стоявший рядом помощник режиссёра выглядел изумлённо:

— Я думал, среди молодых актёров Лин Юань и Цзян Ли уже достигли предела совершенства, но никак не ожидал встретить такую удивительную девчонку. Она ведь даже в напоре не уступила Цзян Ли... Это же её первая роль, верно?

Ван Сяосяо причмокнула губами:

— Талант, конечно, есть, но этот её напор — по большей части заслуга внешности.

Помощник режиссёра: ...Я даже возразить не могу!

Хотя Ван Сяосяо и подколола Сюй Гэ, в душе она осталась очень довольна. Ведь именно из-за этого внутреннего стержня она и выбрала её на пробах.

Возможно, сама Сюй Гэ не осознавала, что в ней кроется безумная, бесстрашная энергия, способная сокрушить любые преграды. Это дикое, искажённое неистовство было спрятано за маской повседневной беззаботности. В обычное время оно проглядывало лишь изредка, но если его высвободить полностью... Какая же жуткая, болезненная и завораживающая харизма проявится тогда? Ван Сяосяо потёрла подбородок, предвкушая это зрелище.

Хотя Цзян Ли уже разобралась с недавним покушением и похищением, Сюй Гэ чувствовала, что её жизнь всё ещё в опасности. Разумеется, она нагло поселилась на вилле Цзян Ли — исключительно ради безопасности последней, ведь Сюй Гэ теперь можно было считать своего рода божественным лекарем.

К тому же, пожив в роскошной вилле, кто в здравом уме захочет возвращаться в ту восьмиметровую конуру, где единственный способ согреться — это дрожать от холода, единственный транспорт — это ноги, а единственная связь — крики в окно?

Сюй Гэ молча наблюдала за тем, как Цзян Ли демонстрирует своё мастерство. Сейчас на неё наложили грим, сделавший её совсем юной. Она играла молодую принцессу-подростка — элегантную, благородную и при этом невинную. Каждое её движение, каждая улыбка лишали зрителей дара речи.

Будучи Мэри Сю из романа, написанного самой Сюй Гэ, эта героиня обладала совершенной внешностью и безупречными манерами, подобающими аристократке. Несмотря на двуличность

— мягкую снаружи и жесткую внутри — она всегда вела себя дружелюбно и изящно. Даже те, кто её недолюбливал, редко испытывали к ней зависть, ведь она сияла, словно недосягаемая звезда, и у окружающих просто опускались руки.

Даже зная, что эта женщина эгоистична, коварна и ради собственного спасения без колебаний подставит невинного под удар, Сюй Гэ, имея возможность застрелить её ранее, не сделала этого. Конечно, отчасти она хотела оставить себе путь к отступлению, но была и доля жалости.

Эта героиня была её собственным творением, словно родной ребёнок. Каким бы скверным ни был ребёнок, родитель всегда найдёт в себе силы простить его.

— Не ожидала, что ты снова проявишь мягкосердечие, Сюй Гэ... Ты забыла, как погибла в прошлой жизни?

Сюй Гэ вздохнула, глядя на свои тонкие пальцы. На белой, словно нефрит, коже не осталось ни единого следа от недавних ран.

Она уже провела эксперимент: навык исцеления мог мгновенно заживить любые повреждения — будь то кожа или внутренние органы — как у самой Сюй Гэ, так и у любого персонажа сюжета. Однако лечение серьёзных ран вызывало у неё головокружение, по-видимому, расходуя духовную энергию. К тому же, как встроенная системная способность, навык не прокачивался через тренировки.

А поскольку Сюй Гэ до смерти боялась боли, она даже не помышляла о том, чтобы калечить себя ради повышения уровня.

К тому же навык работал только на сюжетных персонажах. Значит, план Сюй Гэ устроиться в больницу и спасти жизни ради прокачки навыка провалился. Система, просчитывающая всё наперёд, не оставила ей ни единой лазейки!

Цзян Ли редко ошибалась на съёмках. Её естественная игра заставляла всех остальных чувствовать себя неловко. В восемнадцать лет она снялась в фильме Ван Сяосяо Охота на мир, собрав все главные актёрские награды страны и мира.

В шоу-бизнесе уже были гении, прославившиеся в юном возрасте, но часто они становились заложниками одной роли, вспыхивая и угасая, словно метеоры.

Когда все решили, что Цзян Ли достигла своего пика и больше не способна на прорывы, её успехи за последние три года заставили всех скептиков замолчать.

Съёмки шли гладко, и Ван Сяосяо, пребывая в режиме режиссёра, даже расплылась в редкой улыбке, объявляя об окончании рабочего дня.

Цзян Ли вышла из гримёрки и увидела Сюй Гэ, которая сидела на стуле с таким серьёзным лицом, что вдруг напомнила ей домашнюю кошку, ждущую хозяйку у двери. Цзян Ли невольно рассмеялась:

— Проголодалась?

— Немного.

— Что хочешь съесть?

— Самое дорогое!

— Сюй Гэ, ты безнадежна.

— Это ты мне комплимент делаешь?

—

Пужинав в безумно дорогом ресторане Цзиньцзян и прихватив с собой коробочку десертов, они вернулись домой. Там Сюй Гэ обнаружила стопку бумаг, приготовленную Цзян Ли.

— Что за чертовщина? Цзян Ли, говорю сразу: я себя не продаю! Разве что ты предложишь цену повыше.

— Это контракт артиста.

Сюй Гэ взяла бумаги и поняла, что это не тот договор, который она подписывала для съёмок, а полноценный актёрский контракт. Цзян Ли хотела подписать её в свою компанию.

— В конечном счёте, это всё равно кабальный договор, — пробормотала Сюй Гэ. — Не думай, что я не знаю, что компания Инхуа принадлежит тебе!

Глаза Цзян Ли лукаво сощурились:

— Раз уж ты пришла в индустрию развлечений, тебе всё равно рано или поздно придётся подписать контракт. Лучше уж сотрудничать со знакомым человеком — я хотя бы не стану тебя подставлять.

С внешностью и данными Сюй Гэ успех был гарантирован, поэтому Цзян Ли хотела поскорее закрепить её за собой. К тому же её странные и удивительные медицинские способности делали Сюй Гэ очень ценным активом.

Сюй Гэ усмехнулась:

— Нет-нет, мне кажется, ты как раз подставишь меня сильнее всех.

В этот момент в голове раздался голос системы:

— Дзинь! Система проанализировала контракт: проблем нет. Для успешного выполнения миссии рекомендуется подписать.

Система обычно молчала как рыба, если не было крайней необходимости. Почему она вдруг подала голос? Неужели карьера звезды поможет в выполнении миссии? Эти мысли промелькнули в голове Сюй Гэ, и она, не раздумывая, поставила подпись. В юридических тонкостях она не разбиралась, но раз система сказала — значит, подвоха нет.

Увидев, что Сюй Гэ даже не удосужилась прочитать договор, Цзян Ли на секунду замерла, а затем полушутя спросила:

— Не боишься, что я тебя продам?

Сюй Гэ ответила с безразличным видом:

— Какая разница, кто меня продаст? Если это сделаешь ты, то, возможно, мне даже перепадёт больше денег.

Как можно так доверять человеку, который чуть не отправил её на тот свет? Сюй Гэ, я должна назвать тебя глупой или... очень глупой? Но почему на душе вдруг стало так легко?

Цзян Ли кашлянула, убрала один экземпляр контракта и спросила:

— Какой у тебя ник в Вэйбо? Я подпишусь.

— Я не пользуюсь этой ерундой, — Сюй Гэ невинно захлопала глазами.

В прошлой жизни она была обычной домоседкой, и число её подписчиков никогда не превышало сотни. В этой жизни она едва решила проблему с пропитанием, так что до соцсетей руки не доходили.

Цзян Ли вздохнула:

— Я так и знала.

Она достала телефон и начала помогать Сюй Гэ регистрировать аккаунт и проходить верификацию.

— Актриса... проект «Ледяное путешествие»... осталась аватарка...

Цзян Ли подняла глаза и увидела Сюй Гэ, которая с довольным видом уплетала принесённый десерт, превратившись в настоящего гурмана.

Цзян Ли покачала головой, включила камеру, щёлкнула Сюй Гэ и поставила фото на аватар. Сразу после верификации она опубликовала пост, отметив Сюй Гэ:

Цзян Ли V: В семье Инхуа пополнение — милое (глупое) создание! Ради мира во всём мире, пожалуйста, подарите ей немного любви [Фото] Сюй Гэ.

Цзян Ли была звездой Вэйбо с более чем пятьюдесятью миллионами подписчиков. Она вела себя сдержанно и редко публиковала посты, поэтому фанаты всегда ждали обновлений. Любое её движение становилось сенсацией, а уж сегодня она всех по-настоящему удивила.

<http://bllate.org/book/21767/2251024>